

ГОСТИНЫЙ ДВОР

СУББОТНИЙ ВЫПУСК

В НОВЫЙ коллектив, особенно в творческий, входить непросто. С первых же шагов, еще задолго до выхода на сцену, с первого упоминания твоей фамилии — вот, мол, едет к нам новый актер такой-то, ты становишься объектом пристального внимания и изучения. Это естественно. Театр — искусство коллективное, и, следовательно, в нем все зависит друг от друга. Любое, самое малое, нарушение общего ритма одним начинает лихорадить других. Сумеешь ли ты найти контакт с коллективом, сумеешь ли своей работой, своим отношением к ней доказать свою нужность или не сумеешь?

Обычно новый актер, приезжая в театр для того, чтобы показать, на что он способен, получает роль в каком-нибудь новом, еще только репетируемом спектакле. А затем спустя месяц — другой выходит в день премьеры на суд зрителя и театра.

С Владиславом Перовым, моим товарищем по работе, произошло все по-другому. Он с ходу, буквально за несколько репетиций, по сути дела вошел в роль в уже готовом спектакле «Дарю тебе жизнь». Роль получилась довольно яркой, но все-таки незавершенной. В общем-то, это естественно. Что бы роли получались, нужно определенное время для осмысления, для вживания в образ.

Вторая роль — Герострат. Роль сложная, философская, роль активная, требующая гражданского, социального понимания и четко определенного отношения к ней. Но опять же ситуация — в кратчайший срок, за очень небольшое количество репетиций нужно было создать убедительный образ поджигателя храмов. Нужно отдать должное, что, попав в сложнейшие обстоятельства, Владислав с честью вышел из труднейшего положения. По тому, как

быстро, собранно и профессионально это было сделано, уже нетрудно было разглядеть и понять, что в театр пришел интересный, своеобразный актер. Впрочем, мне бы не хотелось давать оценку его работе, да это и не входит в мою задачу. Это дело рецензентов, критиков и зрителей. Я просто хочу рассказать вам о человеке, который работает вместе со мной, о человеке, с которым мы вместе де-

но уходил. Он или сидел где-нибудь в глубине зала и смотрел репетиции, или стоял где-нибудь в стороне от шума, у окна, в коридоре и читал пьесу. Вот сейчас я вспоминаю его первые дни в театре, и мне кажется, что в то время он ни разу не то чтобы засмеялся, но и не улыбнулся даже.

Но прошло время, и все встало на свои места. То, что мне казалось тщеславием и замкнутостью, оказалось простой сте-

лано Перовым за это время? Сыграно четыре роли. Не все они совершенны, не все бесспорны. Но ведь совершенству нет предела. И наверное, другой актер, играя роль Андрея в спектакле «Родственники», сыграл бы ее совсем по-другому. Но это уже был бы другой актер, другая человеческая и творческая индивидуальность. А в том, что образы, созданные Владиславом, убеждают нас, сомнений нет.

при Малом театре. Окончил его и вышел, наконец-то, на профессиональную сцену. Работал в разных городах, с разными режиссерами. Было все: и удача, и неудача, были и радости, и огорчения. Вообще, было все то, что мы называем «бессрочной каторгой чувств» или «сладкими муками творчества». А вместе с этим формированием у него формировался свой взгляд на искусство, свой подход к роли, свой метод работы. Школа, институт дают нам основу, фундамент, а само здание нужно строить самому, если хочешь быть Художником, Мастером.

Часто бывает: приходит из института молодое дарование с ярко выраженными способностями. На него возлагают надежды. И пока оно молодо — неплохо работает. (Молодость сама по себе притягательна и обаятельна). Но приходит момент, когда наступает пора зрелости. И дарование из яркого постепенно становится менее ярким, а затем сереет на глазах. В чем причина? Чья вина, что талант не состоялся? Наверное, и тех, кто возлагал надежды, тем и ограничившись. Но главная все-таки заключается в самом «юном даровании». Он пользовался только тем, что дала ему природа, ничего не привнося, не развивая, не углубляя. Даже самый большой сосуд имеет дно. И если из него только черпать, ничего не прибавляя, наступит час, когда сосуд окажется пустым.

Мне думается, Владислав это понимал и понимает. И поэтому каждый новый спектакль, каждая новая роль для него — еще один шаг к познанию своего ремесла, своего дела.

У каждого актера есть свой метод работы, свой подход к той или иной роли. Перов ищет вначале внешнее. Только увидев это внешнее как бы со стороны, он начинает познавать внутреннюю суть образа. Прежде все-

го его волнует важный вопрос «как?», а только потом «что?». Но это уже метод, это свой личный подход к делу.

Любимые роли Владислава — героико-романтического плана, но не плакатно-примитивные, а глубокие, сложные, зачастую противоречивые. Ему нравятся такие люди, как Луконин из пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» или Всеволод Вишневский из спектакля «У времени в плену».

Такие роли требуют от актера собственной, определенной, гражданской точки зрения, они требуют слияния личного и общественного, человеческого и актерского. На мой взгляд, это — основа основ нашей профессии. Из этого вытекает и актерская тема, тема Художника и Гражданина. Это делает актера личностью, которая может утверждать идеи и идеалы нашего времени. Именно это и есть в работах Перова, который сам, подобно своему герою, — в плену у времени. Но театр сегодняшнего дня требует от актера уметь делать все. И, наверное, небезынтересно будет уже в новом сезоне встретиться и вам, и мне с Перовым в роли Крутицкого в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Мир Островского. К нему нужен особый ключик. И это значит — снова работа, «бессрочная каторга чувств».

Вот, пожалуй, и все, что мне хотелось рассказать вам о Владиславе Перове, о человеке и актере, о моем товарище по работе. Конечно, это только несколько штрихов к портрету. Портрет еще в работе, это только наброски. А допишет его пусть он сам — своей кистью.

Владимир
РОМАНОВСКИЙ,
актер областного
драматического
театра.

В плену у времени

Наш театр сейчас находится на гастролях. На сценах клубов, Домов культуры труженики села нашей области встретятся с актерами театра в трех спектаклях «Ситуация» В. Розова, «Правда хороша, а счастье лучше» А. Островского и Г. Горина «Забыть Герострата».

В спектакле «Забыть Герострата» в главной роли зрители увидят Владислава Перова. Сегодня он — гость нашего «двора».

лаем одно большое общее дело.

Не скрою, с первого появления его в театре он вызвал во мне какую-то настороженность и даже неприязнь. «Почему?» — думал я. Высокий симпатичный молодой человек, в отличном костюме с наивысшим галстуком, элегантные очки в золоченой оправе, за которыми, правда, не блестели и не горели творческим огнем глаза. Больше того, эти глаза казались настороженными и колючими. Появлялось ощущение, что у этого человека, должно быть, непомерно развито тщеславие и самолюбие. И он, несомненно, видел, он ощущал пристальное внимание к своей персоне. Это смущало, заставляло внутренне сжиматься.

Еще больше меня раздражала его замкнутость. Владислав как-то незаметно приходил в театр и так же незамет-

но уходил. Он или сидел где-нибудь в глубине зала и смотрел репетиции, или стоял где-нибудь в стороне от шума, у окна, в коридоре и читал пьесу. Вот сейчас я вспоминаю его первые дни в театре, и мне кажется, что в то время он ни разу не то чтобы засмеялся, но и не улыбнулся даже. Но прошло время, и все встало на свои места. То, что мне казалось тщеславием и замкнутостью, оказалось простой стелано Перовым за это время? Сыграно четыре роли. Не все они совершенны, не все бесспорны. Но ведь совершенству нет предела. И наверное, другой актер, играя роль Андрея в спектакле «Родственники», сыграл бы ее совсем по-другому. Но это уже был бы другой актер, другая человеческая и творческая индивидуальность. А в том, что образы, созданные Владиславом, убеждают нас, сомнений нет.

Подождал к концу театральный сезон. Что сде-

Говорят, для того, чтобы познать человека, нужно съесть с ним пуд соли. Но мне думается, что одного театрального сезона вполне достаточно, чтобы уловить самое главное в человеке. Чего требует театр от людей, пришедших работать в нем? Полной отдачи духовных и физических сил, преданности и любви, полного напряжения мысли.

По-разному приходят люди на профессиональную сцену. Одни раньше, другие позже. Перов пришел в театр сразу, без мучительных раздумий. Перед ним не стоял вопрос: быть или не быть. Начал в школе. Затем, еще будучи учеником, стал членом театрального коллектива Дома учителя и Дома офицеров. Закончил школу и уехал из родного Ростова-на-Дону в Москву. Поступил в Театральное училище имени Щепкина